

"Мой господин." - глаза Мо Цяошэна были красными, а голос резким: "Генерал Хэлань..."

Он стиснул зубы и отвернулся, не в силах вымолвить ни слова.

Юй Дуньсу взглянул на него, сжал кулаки вместе и продолжил низким голосом: "К сожалению, генерал Хэлань подвергся нападению врага... он погиб в бою."

Чэн Цянье держала в руке перьевую ручку с чернилами, и после этих слов она с глухим стуком упала на чертежи на столе.

Она моргнула, и невидящими глазами уставилась на перьевую ручку, прокатившуюся по бумаге, окрашивая тщательно нарисованную картину процветающего века черными чернилами.

"Ты, что ты сказал?" - Чэн Цянье казалась немного ошеломленной.

Юй Дуньсу опустил голову, его голос сорвался: "Я только что получил срочное сообщение из Чжэнчжоу о том, что генерал Хэлань неожиданно попал в засаду армии Цюаньжунов, когда выезжал из города для проверки. Хотя генерал сопротивлялся изо всех сил, силы были неравными... и в конце концов... он погиб при исполнении служебного долга."

Он почти не находил слов, они с Хэлань Чжэнем долгое время работали вместе, и они были чуть ли не самыми дружными товарищами в армии.

Но он уже ничем не мог помочь.

"Весь отряд во главе с генералом был уничтожен, лишь несколько человек сражались, чтобы вернуть тело генерала. Сейчас Чжэнчжоу осажден армией Цюаньжунов, и внутри города нет главнокомандующего, пожалуйста, примите решение как можно скорее, чтобы спасти их, пока еще есть время."

Чэн Цянье встала.

Было очень светло, но она чувствовала, что у нее темнеет в глазах и гудит в ушах.

Хэлань Чжэнь.

Хэлань Чжэнь.

Она просто не осмеливалась думать о том, почему веселый и смеющийся человек, который не так давно по-дружески выпивал с ними всеми, вдруг исчез.

Генерал Хэлань происходил из аристократического рода, в его манерах всегда была толика высокомерия, присущая только детям аристократических семей, но внутри он был прямолинейным и простым человеком. Вначале, благодаря маленьким уловкам Чэн Цянье, она легко завоевала его преданность, и с тех пор он стал одним из ее верных друзей и подданных.

Однажды он возглавил военно-речной флот, чтобы отразить нападение преследовавших их из Царства Вэй, и спас Чэн Цянье, попавшую в ловушку во вражеском стане. Он также в одиночку повел восемь тысяч солдат, ночью напал на лагерь армии Цюаньжунов и сжег вражескую

провизию и фураж. В самое трудное время на заседании придворного суда он уговорил всю свою семью, которая стала убежденным сторонником Новой Политики Чэн Цянье.

Как мог такой человек тихо исчезнуть в небольшом сражении?

"Мой господин, мой господин."

Чэн Цянье услышала, как кто-то окликает ее.

Она покачнулась, оперлась о стол и удержалась на ногах.

После этого она услышала свой спокойный голос, произносящий слово за словом: "Быстро объявите, что Чжан Фу, Чжоу Цзыси и все военные чиновники, кроме государственных служащих, обсудят сложившуюся ситуацию в Зале Чаоу."

В зале Чаоу.

Теплый солнечный свет осеннего полудня лился в главный зал через открытую дверь.

Один придворный за другим поспешно собирались, и пустой зал гудел от негромких обсуждений.

Однако, каким бы теплым ни было солнце, оно не могло растопить ледяной холод, пронизывающий Зал Чаоу.

Придворные не осмеливались говорить громко и внимательно разглядывали цвет лица господина, сидевшего на троне.

Их всегда добрый господин сидел там с ледяным выражением лица, его губы были плотно сжаты в линию.

Под этим мрачным лицом скрывался сдерживаемый шквал.

"Мой господин." - Чжан Фу первым нарушил молчание: "Самая неотложная задача - определить кандидата в главнокомандующие для похода. Теперь, когда защитник Чжэнчжоу мертв, а враг осаждает город, ситуация критическая. Мы должны срочно отправить войска и идти прямо вверх по водному пути, чтобы помочь Чжэнчжоу. Этот министр..."

Чэн Цянье прервала его: "Чжан Фу, ты остаешься в Бяньцзине. Я лично поведу армию на помощь Чжэнчжоу."

Как только прозвучали эти слова, словно бы один камень всколыхнул тысячи волн. Генералы переглядывались между собой и о многом спорили. Многие люди выступали вперед и выдвигали возражения.

Чэн Цянье подняла руку и остановила их голоса.

Она посмотрела вниз по очереди.

"Чжоу Цзыси." - сказала она: "Ты хочешь поехать со мной?"

Чжоу Цзыси сжал кулаки в приветствии: "Министр должен повсюду следовать за господином."

"Мо Цяошэн."

Мо Цяошэн опустился на одно колено и отдал военный салют.

"Юй Дуньсу."

"Чэн Фэн."

Чэн Цянье называла имена одно за другим.

"Вы трое, подготовьте три армии и следуйте за мной, чтобы победить армию Цюаньжунов. Отомстим за кровь людей нашей Великой Цзинь и защитим город нашей Великой Цзинь."

Все генералы громко согласились.

За дверью слышались шаги.

В зал вошли три генерала в доспехах, с обвязанными вокруг голов пеньковыми веревками. Они опустились на колени перед Чэн Цянье и стали умолять отдать им приказ. Первым из них был человек, которому было больше пятидесяти лет, с огромной копной волос на голове. Это был дядя Хэлань Чжэнь, Хэлань Ян-чжи, старый генерал Царства Цзинь.

Хэлань Ян-чжи сказал дрожащим голосом: "Мой господин, пожалуйста, позвольте этому старому чиновнику взять с собой детей моего клана на войну. Этот старый чиновник клянется, что всю кровь убитых им врагов он принесет в жертву духу моего хорошего племянника из семьи Хэлань."

Чэн Цянье встала.

Ее глаза наконец покраснели.

Военная ситуация являлась неотложной, и они должны были быстро собрать армию и выступить как можно скорее. Придворные высыпали из Зала Чаоу и поспешили прочь, каждый выполняя свои обязанности.

Чэн Цянье в одиночестве вышла из дверей зала и остановилась в коридоре за его пределами.

Местность здесь была очень возвышенная, и можно было посмотреть другой конец города, чтобы увидеть зеленые холмы, окружающие его.

"Мой господин." - кто-то позади нее тихо окликнул ее.

Чэн Цянье повернула голову и увидела знакомую фигуру.

"Цяошэн." - она опустила ресницы: "Тебе так грустно, почему ты не плачешь?"

Чэн Цянье знала, что Хэлань Чжэнь был одним из немногих друзей Мо Цяошэна.

Ее сияющий лазурный сапфир молча смотрел на нее.

Это потому, что, мой господин, вы уже плачете.

И поэтому я больше не могу плакать.

Чэн Цянье опустилась на колени и прикрыла рот рукой, слезы потекли по ее ресницам и закапали на плитку из голубого камня, уложенную на земле.

Перед своими придворными, перед генералами трех армий, какой бы паникой она ни была охвачена, она не могла заплакать.

Только перед этим человеком она могла без зазрения совести демонстрировать свою слабость.

Мо Цяошэн присел перед ней на корточки, протянул руки и нежно обнял ее за плечи.

"Генерал Хэлань относился ко мне с добротой, помогал продвигаться по службе. Он был моим другом и братом. Я, Мо Цяошэн, не буду проливать из-за него своих слез, только свою кровь." - прозвучал глубокий голос Мо Цяошэна.

Он сказал слово в слово: "Тем, кто послужил причиной смерти генерала Хэланя и позволил вам, мой господин, плакать из-за этого, я отплачу в десять тысяч раз больше."

Чжан Фу что-то вспомнил и повернул назад.

Как только он поднялся по ступенькам, то издали увидел другой конец коридора. Господин закрыл лицо руками и присел на корточки на земле.

Черная фигура сидела перед ним на корточках, нежно похлопывая его по спине, словно бы утешая.

Чжан Фу на мгновение заколебался, затем отступил на шаг и попятился назад.

В потайной комнате Поместья Принцессы.

Чжан Фу нахмурил свое обычно неподвижное лицо, раздраженно сдвинул брови.

"Господин, вам грустно из-за генерала Хэланя?" - А'Цзя села перед ним.

Чжан Фу промолчал.

"Наш господин лично отправляется в Чжэнчжоу? Почему господин не остановил это?"

Чжан Фу сказал: "Мой господин, он не импульсивен. Чжэнчжоу внезапно потерял своего командира, моральный дух армии, скорее всего, поколеблен, и люди пребывают в панике. Город может быть разрушен в одно мгновение."

Господин отправляется туда лично - это самый быстрый способ поднять моральный дух армии и быстро стабилизировать ситуацию.

Более того, он берет с собой Юй Дуньсу, Мо Цяошэна, Чжоу Цзыси и других, так что это не

должно быть проблемой."

"Мой господин, вы сказали, что все в порядке, но почему у вас такой обеспокоенный вид?"

"Я..." - Чжан Фу на мгновение запнулся, он понял, что действительно не так уравновешен, как раньше.

Лицо А'Цзя было тусклым и невыразительным, а ее слова холодными, но она всегда могла читать в сердце Чжан Фу: "Это потому, что господин не может сопровождать нашего господина лично, поэтому он не может не беспокоиться о нашем господине."

Чжан Фу промолчал, это было молчаливое согласие.

А'Цзя на самом деле была согласна с решением господина оставить Чжан Фу в Бяньцзине: "Ситуация в Бяньцзине сейчас очень сложная, и окружающие страны наблюдают за нами и готовы вмешаться. Наш господин прав, что оставляет моего господина здесь."

Чжан Фу нахмурился: "На этот раз генерал Хэлань умер слишком внезапно. Я постоянно чувствую, то здесь что-то не так. Почему армия Цюаньжунов появилась близ Чжэнчжоу и так точно заманила Хэлань Чжэня в засаду, но мы этого вообще не знали? Никаких известий не поступало."

А'Цзя внезапно вмешалась: "Когда я умру от болезни?"

Она также чувствовала, что что-то в этой ситуации было не так, и хотела уехать отсюда, чтобы отправиться на линию фронта и узнать новости лично.

Слова Чжан Фу застряли у него в горле, но он не произнес их вслух.

Он вдруг вспомнил фигуру в конце коридора, сидевшую на корточках в коридоре и тихо плачущую.

После долгих колебаний он, наконец, махнул рукой: "Просто... побудь еще немного "больной". Сначала это, потом еще и смерть Хэлань Чжэня - это своего рода удар для господина. Пока что оставим ему эту личность принцессы."

А'Цзя промолчала.

Сердце господина смягчилось. В прошлом у господина всегда была улыбка на лице, но на самом деле его сердце было холодным, и он ни о ком не заботился.

Этот их новый господин смог изменить его, это действительно интересный человек.

"Вот так, А'Цзя." - Чжан Фу, наконец, принял решение: "Ты - женщина, так будет удобнее. Ты последуешь за господином в Чжэнчжоу и будешь защищать ее лично. Попроси А'Чунь надеть вуаль, лечь на кровать вместо принцессы и продолжать притворяться больной."

А'Цзя кивнула и приняла приказ уехать.

Чжан Фу вышел из ворот Поместья Принцессы и сел в экипаж.

В карете Сяо Сю протянул ему чашку теплого чая, не решаясь заговорить.

Чжан Фу медленно сделал глоток: "Тебе не нужно беспокоиться, я принял решение, поскольку она хочет сохранить свой статус принцессы, давай пока оставим все, как есть."

Сяо Сю обрадовался: "Наш господин будет счастлив, когда узнает. Вы такой добрый человек, господин."

Я - добрый человек?

Чжан Фу выглянул из окна кареты и посмотрел на шумную толпу на улице.

Кажется, я на самом деле изменился.

Чэн Цяньэ возглавила армию, поднялась на борт военного корабля, день и ночь путешествовала по недавно открытому каналу и прибыла в Чжэнчжоу.

За пределами города Чжэнчжоу армия Цюаньжунов плотно окружила город.

Облаченная в доспехи, Яо Тяньсян лично стояла на вершине города в качестве главнокомандующего и супруги правителя и сумела стабилизировать почти развалившуюся армию в городе Чжэнчжоу.

"Принцесса, это место слишком опасно, вам следует уйти отсюда и позволить мне охранять вас." - Сыма Ту стоял у нее за спиной, пытаясь уговорить ее.

"Нет, я просто буду стоять здесь." - Яо Тяньсян посмотрела вдаль и твердо сказала: "Я ничего не знаю о войне, но пока я стою здесь, все будут знать, что, хотя генерала Хэланя больше нет, мы не отказались от этого города. Если мы продержимся еще пару дней, скоро придет подкрепление Цяньюя."

Желтый песок постепенно за клубился в северном небе.

Из дыма и пыли появилась могучая армия.

Флаги яростно реяли, лошади ржали, и армия постепенно приближалась к городу.

Солдаты на городской стене вглядывались вдаль, прикладывая руки к глазам, пытаясь различить надпись на флаге.

"Флаг с иероглифом Цзинь! Это флаг с иероглифом Цзинь!"

"Подкрепление! Это наше подкрепление, подкрепление здесь!"

"Это флаг господина, наш господин сам возглавляет армию!"

На городской стене раздался взрыв радостных возгласов.

"Цяньюй! Цяньюй так скоро пришел!" - Яо Тяньсян сжала руку Сыма Ту, чрезвычайно взволнованная.

Армия Государства Цзинь пришла с ненавистью и мощью. Осаждающие город солдаты-Цюаньжуны уклонились от сражения с их передним флангом, и отступили в свой лагерь в двадцати милях отсюда.

Чжэнчжоу открыл северные городские ворота, чтобы приветствовать армию правителя и его конницу в городе.

Армия вошла в город.

Чэн Цянье повела толпу в траурный зал.

Она увидела, как флаги духов танцуют на ветру по всему небу, а вереница белых фонарей печально приветствует друг друга.

В траурном зале стоял большой жертвенный алтарь, под которым находился черный лакированный гроб.

Человека в этом гробу больше никто и никогда не увидит.

Чэн Цянье крепко стиснула зубы, покрасневшими глазами посмотрела на тихо стоящий там гроб и отдала дань уважения.

Один из адъютантов Хэлань Чжэня, по фамилии Ли Минчжун, преклонил колени перед гробом, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

У него было несколько синяков на лице, и его рука тоже была ранена, она висела на его шее в повязке. Он был одним из немногих выживших в той засаде Цюаньжунов.

"Генерал Хэлань... как он умер?" - стоя перед ним, беззаботно заговорила Чэн Цянье.

Ли Минчжун вытер слезы и повторил слова, которые произносил много раз.

"В тот день мы получили сообщение о том, что обнаружили следы небольшого отряда Цюаньжунов."

"Кто получил сообщение?" - прервала его Чэн Цянье.

"Я... мне передал его подчиненный."

"Как зовут этого подчиненного?"

Чэн Цянье сказала А'Цзя, который была рядом с ней: "Иди, найди их и собери всех, кто выжил в той битве."

Ли Минчжун стоял на коленях, опустив голову, его сердце бешено заколотилось.

Господин не может этого знать, мысленно покачал он головой, никто в городе Чжэнчжоу не заметил этого, так как господин смог понять это, едва приехав сюда.

"Продолжай." - все так же беспечно сказала Чэн Цянье и медленно села на стул, принесенный Чэн Фэном.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3178675>